

Философский анализ нейминга: понятие имени в философии Платона и Аристотеля

Научный руководитель – Костикова Анна Анатольевна

Медянова Екатерина Михайловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

E-mail: Medyanova.ekaterina2017@yandex.ru

Речь как процесс интересовала людей с древнейших времен. Несмотря на то, что отдельная дисциплина, изучающая язык, в Древней Греции возникла лишь в эллинскую эпоху (III-I вв. до. н. э), интерес к различным языковым аспектам начал проявляться задолго до этого. С развитием риторики - искусства красноречия, древнегреческие философы всё чаще начинали обращаться к анализу различных явлений, относящихся к сфере языка. В частности, исследовалась одна из основополагающих частей языка - имя.

Имя - выражение языка, обозначающее предмет (собственное или единичное имя) или множество (класс) предметов (общее имя)^[6]. В вопросе о происхождении имени не существует общепринятой позиции, хотя основные концепции сложились еще в античности. Согласно Платону, первые имена рождаются из самих вещей - подражают вещам^[4]. Платон считает, что имя (слово) - это «...орудие обучения и распределения сущностей». «Речь, когда она есть необходимо должна быть речью о чем-либо: ведь речь ни о чем невозможна»^[3]. Однако, по его мнению не из имен нужно изучать и исследовать вещи, но гораздо скорее из них самих. Другой древнегреческий философ Аристотель - ученик Платона пишет: [Имена] имеют значение в силу соглашения, ведь от природы нет никакого имени. А [возникает имя], когда становится знаком, ибо членораздельные звуки хотя и выражают что-то, как, например, у животных, но ни один из этих звуков не есть имя.»^[1]

В настоящем докладе мы анализируем представленные выше трактовки на основании работ Платона и Аристотеля. Особый интерес для рассмотрения данной темы среди трудов Платона представляет диалог «Кратил», в котором мы обнаруживаем много рассуждений, основанных на анализе данных языка. В диалоге Платон утверждает мысль, что слово есть некое подобие предмета, более или менее совершенное отображение предмета. Отстаивая эту мысль, Платон выступает как против Кратила, для которого слово представляет собой полное соответствие предмету, так и против Гермогена, допускающего лишь чисто условную, договорную связь между предметом и его названием. Чтобы действовать с вещами, имя должно быть истинным, т. е. верно отражать свойства вещи, и эти свойства, конечно, не зависят от человека.

Диалог „Кратил“ был предметом обсуждения представителей разных научных направлений - философов, лингвистов, логиков и многих других в разные эпохи. «Можно ли говорить о правильности наименований, верно отражающих природу вещей, или же в любом обществе они результат чистой условности? Этот извечный вопрос, мучивший Кратила, почти в ту же платоновскую эпоху, но совсем в ином месте, далеком от Греции, занимал философов-конфуцианцев».^[5]

Аристотель выступает оппонентом Платона в вопросе о происхождении имени. У Аристотеля связь между предметом и наименованием носит условный характер. Известно, что Аристотель не принимал учение Платона об эйдосах (идеях), в котором утверждается, что

идея суть бытие, а следовательно имена происходят от вещей. Поэтому Аристотель разрабатывает собственное учение, в котором большое значение придается сущности знака. В работе «Об истолковании» он дает следующее определение знаку: «...то, что в звукосочетаниях, - это знаки представлений в душе, а письма - знаки того, что в звукосочетаниях».

При более детальном рассмотрении проблемы именованности у Аристотеля в докладе исследуются, помимо работы «Об истолковании», также Первую и Вторую «Аналитики», «Метафизику», «О софистических опровержениях».

Так например, в «Метафизике» Аристотель устанавливает связь между вещами, соотнося их названия: «А то, из чего как из своей материи нечто возникает, обозначают, когда оно возникло, не ее именем, а именем, производным от нее; например, изваяние называют не камнем, а каменным...»^[2]. Иными словами, возникающую вещь не именуют также как и то, из чего она возникла.

Одним из первых Аристотель обозначил проблему многозначности имен. В его трудах можно обнаружить достаточно большое количество примеров многозначности слов. Он объясняет существование многозначности фактом, что в рассуждении невозможно приводить сами предметы, поэтому мы используем знаки. Однако часто знаки понимаются как сами предметы, что является ошибочным мнением, так как число слов ограничено, а количество вещей в мире бесчисленно.

Подводя итог, следует отметить вклад древнегреческих философов в становление философской науки о языке. Проблемы слова, именованности, соотношения предмета и его имени и др., выдвинутые в их работах, исследуются и современными учеными не только в философии языка, но и в логике, лингвистике, семиотике.

Источники и литература

- 1) Аристотель. «Об истолковании». Аристотель Сочинения в 4 тт., т. 2. -М.: Мысль. - 1978. Гл. 1.
- 2) Аристотель. «Метафизика» //Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. М.: Мысль – 1976. С.200
- 3) Десницкая А., Кацнельсон С. История лингвистических учений. Древний мир. Ленинград:«Наука» Ленинградское отделение - 1980, с.130
- 4) Платон. Кратил. // Платон. Диалоги. М, 1986
- 5) Платон. Теэтет. // Платон. Диалоги. М, 1986
- 6) Электронная библиотека ИФ РАН//Новая философская энциклопедия//Имя: <http://iphlib.ru/greenstone3/library>
- 7) Bstudy.net: <https://bstudy.net>